— И всё же, я чувствую себя отвратительно по отношению к тебе. Потому что ты не человек.

— Мне жаль... но именно поэтому я хотел бы быть обычным человеком, как Вы, госпожа.

— Не извиняйся.

На лице Миши мгновенно появились слёзы, и она тихо заплакала. Слёзы наворачивались быстрее, чем пот, и никак не хотели останавливаться, а её правая рука, лежавшая на его щеке, тут же опустилась.

— Каждый раз я чувствовала себя уродливой из-за тебя: меня тошнило от себя самой. Вот почему ты мне не нравишься. Ты всегда был так добр. Правда в том, что уродлив не ты. А уродлива я.

— Пошли.

Раньи заставил Мишу встать и идти. «Если бы я слушал её оправдания ещё дольше, то сам бы начал плакать.»

В отличие от юноши, девушка обычно не ходила по лесу. Даже на небольших склонах она была ужасно неуклюжей. Но она не плакала. Возможно, она смирилась и не хотела беспокоить его.

Кажется, несколько солдат уже начали прочёсывать местность. Да ещё и с собаками. «Если ты будешь двигаться слишком быстро, они найдут нас. Тогда почему бы просто не остаться на месте?» Не имея ни малейшего представления, что делать в такой ситуации, они двинулись дальше, напуганные солдатами. А когда почувствовали присутствие солдата, тут же нырнули в кусты.

Оба замерли в ожидании, надеясь, что солдаты пройдут мимо. Но с каждым лаем собак их сердца сжимались от страха.

Вдруг снова появилась эта девочка в чёрном, блуждая далеко от них по лесу. Вся её одежда насквозь пропиталась чем-то красным, будто она прогулялась под кровавым дождём, но всё же, это была определённо она.

Убийца при этом вела себя так, будто просто гуляла и не было ей дела до того, чтобы кого искать. Казалось бы, эта девочка – моложе Раньи, но,

несмотря на это, она отбросила собаку, а потом хладнокровно убила её, после чего скрутила голову и Сэму, никак не выражая эмоций. Вероятно, ей этого уже хватило, судя по тому, какое у неё сейчас отношение к происходящему. В это трудно поверить, но это правда.

Собака снова где-то залаяла, а потом раздались голоса солдат. Внезапно закричала какая-то женщина. Это неподалёку. Кажется, её схватили…

«Зачем они это делают? Для чего? Что всё это значит?! Эти варварские, жестокие атаки, которым конца и края нет… Может, нам следует идти потише? А может, наоборот, быстрее? Или вообще остаться на месте?»

Миша упала на землю, когда Раньи попытался сразу встать, как вдруг её охватило отчаяние: она вывихнула ногу, когда упала.

— Раньи, я не могу бежать, я не знаю, что мне делать…

— Давай, садись.

Раньи повернулся к Мише спиной и присел. А ухватившись за её ноги, посадил к себе на спину. Она не была тяжёлой. Всё же он был слугой: таскал воду, косил траву, смотрел за скотом, собирал дрова и много чего ещё, – он достаточно силён. Девушка была обижена на юношу, но не переставала извиняться. «Тебе не нужно извиняться. Пожалуйста, не извиняйся. Мише не нужно извиняться», – просил её Раньи в своих мыслях.

«Каким-то образом я почувствовал, что это спасёт. За те 29 лет, что я прожил в Японии, и за те 18 лет, что провёл в деревне Бома, вместе взятые, никогда я ещё не был в таком отчаянии. Но я счастлив, что я здесь. И это необратимо.»

— Они там!

Собака залаяла на голос солдата, и Раньи запаниковал. Это было ужасно, но он не терял надежды. «Ты сможешь убежать. Я так и думал. Все будет хорошо. Земля здесь вполне ровная – можно не опасаться. Даже с Мишей на спине я смогу быстро бежать. Было так ярко, что путь, по которому нужно пройти, ослепил. Если подняться выше, будем спасены. Мы уже почти добрались. Здесь. Смотри. Как же так!..

— Обрыв! — воскликнула Миша.

Ноги Раньи не сдвинулись дальше.

Он не мог пошевелиться.

Если бы он сделал шаг или даже полшага, то последствия были бы неизбежны.

Миша слезла с Раньи. Волоча одну ногу, она встала рядом с Раньи, а её красные локоны развевались от ветра.

С этого места открывался вид на поля, пастбища, дома, серебряные реки, дом с водяной мельницей и почти на всю деревню, где они родились и выросли. Деревня Бома, видимая отсюда, почти такая же, какой она была в мирное время.

Они оба стояли на краю отвесной скалы.

Лай собак. Крики солдат. Звуки приближающихся шагов.

Миша взяла Раньи за руку и крепко сжала её.

— Я не идиотка.

Услышав эти слова, Раньи взглянул в лицо Миши. Даже в такие моменты она была прекрасна. Никакие слёзы, грязь или ветки деревьев не могли уменьшить её красоту и утончённые формы.

– Я знаю, что будет, если попасться им в руки. Ты ведь можешь себе это представить, ведь так?

Она лишь кивнула в ответ. «Я не хочу лгать Мише.»

Миша вдруг стиснула зубы и сказала:

- Ну уж нет! Это отвратительно.

«Не стоит излишне говорить о любви к ней. Я не могу терпеть, когда Миша проходит через всё это. Но они сделают это наверняка. Они ни за что не пропустят такую девушку, как Миша. Они причинят ей боль. Заберут её. Попытаются разорвать на части.»

— Хотелось бы быть собой, не чувствуя себя уродливой перед тобой.

— ...госпожа.

— Не называй меня так, Раньи. Называй меня как раньше.

— Миша.

— Мне страшно.

От страха девушка дрожала всем телом и взглянула на юношу, надеясь найти поддержку. «Никогда я ещё не видел её такой. Она очаровательна… Нет-нет-нет. Не так…»

— Я знаю, что делать. И всё же, мы не можем двигаться дальше. Мне так страшно. Я уже решила, что нам нужно делать, но мне не хватает смелости сделать это.

— Ты мне нравишься, Миша.

Раньи улыбнулся. «Это нелепая улыбка, не так ли? Я знаю. Я уродлив. Что с тобой?»

— Всегда нравилась. Я люблю тебя. Это правда, поверь мне.

Миша засмеялась.

— И я тоже.

«В тот момент, когда она мне это сказала, я был поражён.»

Они оба держались за руки. И оба прыгнули со скалы. Вместе. «Я больше не мог слышать ни голосов солдат, ни лай собак. Солнце светило так ярко… Миша уже закрыла глаза. Я должен был обнять её в конце-концов… Я должен был поцеловать… Слишком поздно. Интересно, сколько времени это займёт?»

Юноша взглянул вниз: «Это ближе, чем я думал. Земля…».

«Кстати, ты веришь в перерождение?»

Редакт: Лис-тян

http://tl.rulate.ru/book/39417/852162